

К вопросу определения понятия общего языка в Японии

Панченко Юрий Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: panyurij@hotmail.com

Понятие *кё:цу:го* «общий язык» является одним из центральных представлений японской лингвистики, однако к определению его содержания различные языковеды подходят по-разному, обычно уделяя особое внимание какому-нибудь одному из его свойств. Обобщая различные концепции, как представляется, следует выделить два основных подхода к определению *кё:цу:го*: *монорегиональный* и *интеррегиональный*.

В рамках монорегионального подхода в определении *кё:цу:го* основное внимание уделяется его функционированию внутри определённого региона (будь то одна деревня или целая страна) и его включении в этом регионе в функционально-стилистическую иерархию форм существования японского языка. В рамках интеррегионального подхода подчёркивается его наддиалектный характер (как средства межрегионального общения).

Следует отметить, что концепция общего языка *кё:цу:го* появилась в японском лингвистическом дискурсе после войны, придя на смену концепции стандартного (образцового) языка *хё:дзюngo*. *Хё:дзюngo* как «образцовый» язык представляет собой некий идеальный вариант японского языка, начисто лишённый территориальной окраски и являющийся образцом для коммуникации на японском языке. Он кодифицирован и представляет собой результат сознательного отбора или создания языковых единиц, которые предлагается употреблять взамен диалектальных.

По утверждению Ясуда Тосиаки, вплоть до конца 60-х гг. оба термина использовались как тождественные в системе образования [1, С.7], однако к этому времени уже формируется представление об их различии. Фактически под *кё:цу:го* понимается «язык-макропосредник, несколько отличающийся с точки зрения норм произношения и словоупотребления от литературного «образцового» языка, но понятного жителям всей страны (в том числе и данного района) в противоположность местным диалектам, употребление которых локально ограничено» [2, С.14]. Общий язык - это реально используемый в повседневном общении языковой вариант, связанный с *хё:дзюngo*, но в то же время от него отличающийся.

Видно, что общий язык *кё:цу:го* по самой своей сути определяется исходя из соображений, отличных от положенных в основу *хё:дзюngo*. По замечанию Яримидзу Канэтака, в *хё:дзюngo* во главу угла ставится *образцовость*, в то время как в *кё:цу:го* упор делается на *надтерриториальность* [3, С.208]. С этой точки зрения, в рамках *кё:цу:го* приобретает значение вопрос о том, как широко, на какую область распространяется взаимопонимание и как оно осознаётся.

В зависимости от широты охвата территории (степень надтерриториальности), можно говорить о *дзэнкоку кё:цу:го* «всеяпонском общем языке», понятном на всей территории Японии, и о *тихо: кё:цу:го* (*тиики кё:цу:го*) «региональном общем языке», ограниченном в употреблении определённым регионом и могущим вызвать затруднения для понимания жителей других регионов. Под *дзэнкоку кё:цу:го* понимаются языковые формы, понятные жителям всех регионов Японии вне зависимости от их реального употребления в том или ином регионе [4, С.8]. С материальной точки зрения *дзэнкоку кё:цу:го* базируется в основном на *хё:дзюngo* и на развивающейся токийской речи, те или иные вновь возникающие

формы которой распространяются в масштабе всей страны благодаря средствам массовой информации. Таким образом, *дзэнкоку кё:цу:го* близок к *хё:дзюngo*, однако в отличие от последнего представляет собой более динамичную систему.

К определению же понятия *тихо: кё:цу:го* разные исследователи подходят по-разному. Так, можно представлять региональный общий язык как результат взаимодействия всеяпонского общего языка с местными диалектами. Несмотря на то, что в процессе такого взаимодействия *дзэнкоку кё:цу:го* приобретает диалектальную окраску, это не означает, что он превращается в территориальный диалект *хо:гэн* [5, С.123-124]. См., напр., у Сибата Такэси [4, С.9]: «*тихо: кё:цу:го* ограничен в употреблении конкретным регионом (здесь проявляется его сходство с диалектом), но тем не менее не воспринимается как диалект местным населением, поскольку в рамках данного региона уже существует территориальный диалект. *Тихо: кё:цу:го*, являясь в определённой степени и диалектом, и *дзэнкоку кё:цу:го*, занимает место между ними обоими». Региональные особенности могут проявиться в *тихо: кё:цу:го* на различных уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом.

Интересно, что сами люди, проживающие внутри области функционирования *тихо: кё:цу:го*, нередко, используя его, предполагают, что говорят на *дзэнкоку кё:цу:го* [6, С.249]. Это даёт основание некоторым исследователям ошибочно определять региональный общий язык, основываясь на восприятии говорящим той или иной языковой единицы как общепонятной (принадлежащей *дзэнкоку кё:цу:го*) при её фактической диалектальности («*Тихо: кё:цу:го* - это [фактически диалектальные] языковые формы, которые употребляют жители определённого региона при разговоре на *кё:цу:го* без восприятия их как не соответствующих *кё:цу:го*») [6, С.249].

В связи с этим возникает вопрос о правомерности использования термина *дзэнкоку кё:цу:го*, поскольку становится размытым и чётко не определённым множество его носителей. Ведь даже язык Токио, считающийся фундаментом как *хё:дзюngo*, так и *дзэнкоку кё:цу:го*, обладает диалектальными особенностями. Фактически требование о равнопонятности языка в каждом регионе, положенное в основу *дзэнкоку кё:цу:го*, вновь выступает как некоторый языковой идеал. Видимо, именно поэтому некоторыми исследователями не проводится разницы между уже *дзэнкоку кё:цу:го* и *хё:дзюngo* (см., например, [4, 6]).

При интеррегиональном подходе к определению регионального общего языка анализируется коммуникация жителей разных регионов A_i и A_j , которая в зависимости от ситуации может рассматриваться как взаимодействие некоторых D_i и D_j . Оно может проявиться в утрате одним из них или обоими некоторых диалектальных черт и, как следствие, в определённой степени конвергенции и образовании некоторого общего C_{ij} . Объём утраченных признаков будет различаться в зависимости от конкретного региона.

По нашему мнению, термин *тихо: кё:цу:го* не совсем удачен, поскольку допускает двоякое толкование: либо как *дзэнкоку кё:цу:го* с регионально обусловленными диалектизмами *хо:гэнмадзири-но дзэнкоку кё:цу:го*, либо как *межрегиональный общий язык тихо:кан кё:цу:го*.

Кроме того, необходимо заметить что явления диалектизации общего языка неоднородны, поскольку изменения различных ярусов, а также изменения внутри одного яруса, происходят с различной скоростью. Нередки случаи (особенно в мегаполисах), когда речь отдельного человека представляет собой смесь единиц, принадлежащих разнообразным языковым сущностям.

Показательна в этом плане языковая ситуация в Токио, где в результате контактов диалектов различных диалектальных систем и общим языком, возможны взаимопроник-

новения диалектальных черт, а также разная степень сохранения ими своих примарных признаков (это относится как к диалектам других регионов, функционирующих в Токио, так и к самому традиционному токийскому диалекту).

Таким образом, общий язык в Японии представляет собой сложное неоднородное образование, к определению которого можно подойти с разных позиций. Учёт степени и характера влияния традиционных диалектов, а также возникающих в результате контактов соседних диалектов новых языковых образований, приводит к уточнению понятия общего языка, позволяет выделить различные особенности его сложной структуры.

Источники и литература

- 1) Яримидзу Канэтака. «Кё:цу:гока катэй но кэйрё:тэки бунсэки» («Количественный анализ процесса распространения общего языка») // Кокурицу кокуго кэнкю:дзё ронсю: 8, 2014
- 2) Неверов С.В. «Общественно-языковая практика современной Японии», М: Комкнига, 2005
- 3) Яримидзу Канэтака. ««Сютокэн-но гэнго» о мэгуру гайнэн то ё:го ни канситэ» («О понятиях и терминах, касающихся языка столичного региона») // Хакасэ ромбун. TUFSS, 2009
- 4) Сибата Такэси «Нихонго эссэй. Тиики но котоба» («Эссе о японском языке. Региональные языки»). Тайсю:кан сётэн, 1987
- 5) Быкова С.А. «Общий язык в Японии и его территориальные особенности» // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки», 2013. №2 (24)
- 6) Сато Рёити «Гэндай нихондзин но хё:дзюнго канкаку» («Восприятие стандартного языка современными японцами») // «Тамамо» 24. Фэрису дзёгакуин дайгаку кокубун гаккай, 1989